21 Зависть. Сержант Элин помогла Еве подняться с мата. Та всё еще шаталась, ей было неловко от того, что пришлось сбить ее с ног.

Элин немного чувствовала себя виноватой.

Но ее беспокойство улеглось, когда она увидела, как Ева улыбнулась.

— Спасибо, сержант, — сказала она. — За эти несколько секунд я многому научилась.

Ее горло всё еще саднило от удара Элин, поэтому слова давались ей с трудом. Но ее тон был полон энтузиазма.

— В самом деле? — сказала Элин, — Например, чему?

Ева выпрямилась и слегка потерла ушибы.

— Не размениваться по мелочам в бою.

Элин рассмеялась и кивнула. Это было ее главное правило любой схватки. Не тратить время на ерунду. Найти путь к победе и пройти его как можно быстрее.

Ключ — быстрота, а не сила.

.....

Если бы Элин вместо этого решила поиграть с Евой, она бы дала ей достаточно времени, чтобы та поняла, как ее побороть. Вместо этого она проверила противника, а затем решительно пошла убивать.

— Кроме того, — продолжила Ева, — пусть они со мной поборются.

Она указала на завистливых кадетов, и те сразу побелели.

"Она? Сразиться с нами?" — подумали они.

Когда сержант смял ее, они явно ликовали, но и подумать не могли, что она тут же оскалится на них в отместку! Очевидно, она хотела выместить на них свое разочарование.

"Они правы, знаешь ли", — ответила Элин. — "Любой из них рассыпался бы под тобой в мгновение ока", — ответила Элин.

Ева покачала головой.

"Я имею в виду их группами. Командами по четыре, может быть? Я думаю, это необходимо".

Сержант Элин поняла, к чему она стремится. Это была тренировка. И она, без сомнения, потребуется.

"Потому что, — продолжила она. — Всегда есть рыба побольше. Неважно, здесь или там. Им нужно научиться побеждать более сильного противника, а мне нужно научиться отражать сразу нескольких противников".

Затем Ева взглянула на Чэнли, с кривой усмешкой на лице.

"Кроме того, это позволяет им выплескивать на нас свое разочарование. Мы должны позволить всем кадетам тренироваться таким образом".

В тот момент, когда она произнесла слово «нас», Чэнли нахмурился. Она хотела, чтобы они стали боксерскими грушами для курсантов, а ему эта идея совсем не нравилась.

Но она высказалась по делу. То, что он сильный, не означает, что он непобедим. Ему нужно уметь защищаться от многочисленных противников, слабых или сильных.

Черт возьми, всем им это нужно.

«Это очень хорошая идея», - сказал сержант Аким, стоявший поблизости.

Ева и Чэнли были не последними могущественными людьми, с которыми столкнутся эти курсанты. Кто знает, сколько еще таких существует? И у скольких из них нет никаких ограничений на использование своей силы?

А что, если они — враги Федерации?

Определенно необходимо.

«Мы продумаем логистику, — сказал сержант Элин, - И скоро у нас будет рабочая программа. Честно говоря, это имеет довольно серьезные последствия».

Ревнивые кадеты быстро подошли к сержанту Элин с серьезными выражениями лиц. Она ожидала от них нытья и сопротивления, но один из них быстро заговорил.

"Когда мы можем начать?"

На самом деле их волновал только шанс побить Еву. Если они этого добьются, то что с того, если их немного побросают?

"Пойдемте сейчас", - сказала Ева, - "раз уж я размялась".

Сержант отступила назад и дала им пространство, очевидно одобряя их.

Потом четыре ревнивых кадета подошли к Еве, и они все поклонились друг другу. Хотя они и поклонились, у кадетов было мало уважения в их взглядах. Их кулаки сжимались, когда они позволяли ревности пылать внутри них.

Они окружили ее и попытались держать ее в окружении с четырех сторон. Их инструкторы просканировали ее и отметили, где ее ударил сержант.

Они хотели ударить по больным местам - это только усугубило бы ее синяки и заставило бы ее быстро замедлиться. Чем больше она замедлялась, тем больше они могли ее растерзать.

Это была верная стратегия, но Ева тоже осознавала это. На их месте она бы поступила так же. Сокращать силы противника до полного изнеможения было испытанной временем тактикой стаи.

Она встала в стойку и наблюдала, как они двигаются вокруг нее. Она настроила свой идентификатор, чтобы отслеживать их, что помогло ей предугадать их перемещения. Это не означало, что она могла видеть за собой, но вместо этого у нее появилось что-то вроде шестого

чувства.

Кроме того, она училась дышать. Все это время сержанты вбивали им в головы: дыши в нужное время, направляй кровь туда, где она нужна.

Когда она вдыхала, ее легкие горели белым от жара.

Ее инструкторы по айкидо называли это ки, а Чэнли — ци. По сути, это одно и то же.

Ци. Дыхание. Энергия.

Когда она выдохнула, на нее одновременно напали четверо курсантов с четырех разных сторон. Она увидела возможность проскользнуть между двумя из них, поэтому быстро присела и уклонилась.

Когда она проходила мимо одного из них, она толкнула его и столкнула с его приятелем. Несколько драгоценных секунд они оставались в стороне от драки.

Но теперь она оказалась вне окружения и на свободе. Перед ней двое курсантов усилили свои атаки.

Один поставил подножку, другой в то же время ударил ее в грудь. Они ловко пытались загнать ее в угол - кого бы она ни избегала, другой обязательно ее задел бы!

Она быстро просчитала их траектории, а затем присела в пространство между ними и завертелась. Она рассчитала так, что ее нога отклонилась в сторону, как раз когда подсечка курсанта прошла мимо снизу. Над ней курсант, который ударил сверху, тоже промахнулся.

Тот, кто ударил снизу, внезапно осознал, что он открыт, его глаза были круглыми, как блюдца.

Но у него не было возможности что-либо с этим сделать, поскольку мгновением позже нога Евы ударила его в висок.

Стремительно перелетев через несколько метров, он приземлился лицом на маты. Оставшаяся часть тела провалилась следом, после чего он застыл в позе оцепенения.

К этому моменту двое других курсантов пришли в себя и также бросились в атаку. На этот раз Ева позволила трем противникам наносить удары.

Ей, практически непрерывно стоящей в обороне, приходилось постоянно отступать или уклоняться, чтобы избежать некоторых их атак.

Она прижала руки к телу, изо всех сил стараясь защитить уязвимые места. Порой врагам удавалось пробить ее защиту и раз за разом наносить удары по одним и тем же точкам.

Они ожесточенно теснили ее.

Очевидно, ей было трудно противостоять троице, которые постоянно ее колотили; многие другие курсанты всерьез за нее волновались. Даже сержанты задумались, не пора ли прекратить это избиение.

Хотя эти кадеты, безусловно, были сильны, и их удары причиняли боль, они были далеко не такие крепкие, как Ченли или сержант Элин. Она воспользовалась этой возможностью, чтобы оценить, какой урон они могли бы нанести и сколько она могла выдержать.

Говоря о Ченли, она взглянула на него, пока ее били. Ее глаза говорили: "Посмотри, сколько урона я могу выдержать! Мы довольно крутые! Классно, да?"

Но его это нисколько не развеселило.

Ева могла выдержать довольно большой урон, но уж точно не могла сопротивляться весь день. Она была не непобедима. Но выбраться из этого беспорядка было нелегко.

Она начала спотыкаться и немного нарушать свою защиту. Казалось, удары начали ее изматывать. И когда Ив опустила защиту достаточно, чтобы обнажить свои больные ребра, один из кадетов пошел ее убивать.

Ева ухмыльнулась, когда она безжалостно захлопнула ловушку.

Она быстро присела и со всего размаху с силой врезалась плечом в курсанта. В результате удара у него перехватило дыхание, и он тяжело рухнул на мат в полном ошеломлении.

Он застонал, когда его тело противилось дальнейшим действиям, желая чего-то более спокойного.

Двое оставшихся курсантов были ошеломлены ее хитростью и последующей неожиданной атакой и попытались быстро контратаковать. Но она уже предвидела их действия и быстро нанесла стремительный боковой удар в живот атакующему курсанту.

Это быстро сбilo его с ног, и он схватился за живот, пытаясь облегчить нестерпимую боль.

Последний из них нанес удар с разворота, как раз когда Ева вернулась в исходное положение. Он попал ей прямо в грудь, что заставило ее сделать шаг назад.

Но она быстро перевела дух, собралась и контратаковала, пока он еще не пришел в равновесие.

По мере того как она кружилась, обвиняя его, все, что он мог сделать, — это отступить в защитной стойке, пытаясь найти устойчивое положение. Она сделала ложный выпад, что сдвинуло его вес, привлекло его внимание и открыло его защиту. Поэтому она быстро

воспользовалась возможностью.

Ее правый удар крюком обрушился набок его головы и сразу же свалил его с ног.

Его лицо внезапно встретилось с полом, и он ничего не мог с этим поделать. Он лежал там с открытыми глазами, тяжело и прерывисто дыша и задавая вопросы о смысле бытия.

К счастью, Ева сдерживалась, поэтому у него не было сотрясения мозга. Во всяком случае, будем надеяться, не сильного.

В конце концов, он был одним из ее кадетов, поэтому она чувствовала необходимость немного смягчить удар.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91819/3021625>